

ОТЗЫВ официального оппонента о диссертации Абдуллиной Марины Ринатовны «Роман Шодерло де Лакло «Опасные связи» в диалоге искусств», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (литература народов Европы, Америки, Австралии).

Диссертация М.Р. Абдуллиной обращена к анализу произведения, пользующегося несомненной популярностью не только в современной литературной, но и культурной жизни, что справедливо отмечает и сама соискательница во введении к работе (с.7). Не менее актуальна и проблема переложения «Опасных связей» на язык иных видов искусства. Она решается исследовательницей с учетом новых тенденций современной компаративистики: М.Р. Абдуллина верно обращает внимание на то, что изучение диалога литературы с живописью, театром, кино и т.п. является одним из наиболее важных направлений сегодняшних компаративных трудов на Западе (прежде всего, во Франции) и в России. Можно отметить, тем не менее, что рассмотрение теоретических аспектов диалога литературы с другими видами искусства сделано во введении кратко и потому неполно, оттого, как представляется, специфика интермедиальности как особого типа подобного диалога все же не до конца уточнена. Здесь могли бы быть подспорьем новейшие работы по проблемам компаративистики – хотя бы коллективная монография «Сравнительно о сравнительном литературоведении», выпущенная ИМЛИ в 2014 г.

Впрочем, это не входило в основную задачу диссертантки, работа соискательницы носит, прежде всего, историко-литературный характер (чем всегда славилась петербургская школа литературоведения) и в этом ракурсе проявились лучшие стороны ее диссертационного исследования. Четко поставленные цели исследования выполняются в трех основных главах работы: первая включает в себя, помимо анализа иллюстраций к «Опасным связям», разбор и самого текста романа; вторая обращена к киноадаптациям

произведения; третья – рассматривает формы драматургической адаптации романа Лакло. В каждой главе выделена определенная проблема: соотношение вербального и визуального (1 глава), кинематографичность (2 глава), диалог эпического и драматургического (3 глава), все они содержат в себе не только интересные наблюдения, но и вполне убедительные выводы, уточненные и сконцентрированные в заключении к работе. Весьма полезными оказываются и приложения к диссертации: в первом из них даны иллюстрации разных лет к роману, что позволяет сделать нагляднее анализ этих иллюстраций в первой главе (хотя следует особо подчеркнуть внятность сделанного автором диссертации анализа и на вербальном уровне), во втором приложении содержатся сведения о театральных постановках «Опасных связей» в России, что еще раз демонстрирует возрастающую в наши дни популярность романа. Выводы, сделанные М.Р. Абдуллиной в Заключении, демонстрирующие как различие между источником (романом Шодерло де Лакло) и его адаптациями, так и устойчивость определенных компонентов на сюжетном, образном, психологическом, социальном, культурологическом, философском и повествовательном (эпистолярном) уровнях, представляются точными и доказательными, органично вытекающими из предшествующего анализа. Библиография к работе включает 177 источников и учитывает практически все важнейшие – классические и современные источники по теме.

В диссертации в целом содержится новый материал, тщательно и корректно проанализированный, что доказывает практическую ценность данного исследования, не только возможность, но и необходимость учета сделанных наблюдений и выводов при чтении общих курсов лекций по литературе XVIII века, а также спецкурсов по истории французского романа эпохи Просвещения и по рецепции «Опасных связей» в контексте взаимодействия искусств.

Сказанное не означает, что со всеми высказанными в работе положениями я согласна. Так, мне кажется, что вряд ли можно утверждать,

что французское высшее общество было воспитано «на просветительских идеалах философов-материалистов Ламетри и Дидро» (с. 13), а «главный певец либертинажа» - «проповедник свободной морали» маркиз де Сад (с. 17). Возможно, уточнение особенностей либертинажа XVIII столетия (в сравнении с вольнодумством предшествующей эпохи), а также специфики светского либертинажа позволили бы соискательнице сделать менее однозначные суждения (ср. на с. 89: «Либертинаж – отрицание норм, прежде всего, моральных»). Когда М.Р. Абдуллина определяет, вслед за некоторыми критиками, эстетику экранизации С. Фрирза как постмодернистскую (с. 77), она не учитывает, к сожалению, что историки кино, киноведы не числят Фрирза среди кинематографистов-постмодернистов (куда обычно включают, скажем, Тарантино, Годара). Да и анализ версии «Опасных связей», сделанной С. Фрирзом, на мой взгляд, не доказывает постмодернистскую природу его эстетики. Недостаточно убедительна высказанная на с. 82 идея, что в фильме М. Формана отсутствует трагизм, поскольку «смерть Вальмона не показана»: так ли напрямую связана степень трагизма и демонстрация смерти?

В главе о драматургических адаптациях «Опасных связей» диссертантка пишет о противостоянии «диалогического принципа драмы и монологического принципа в эпосе» (с. 125), утверждая, что в романе Лакло монологичность преодолевается за счет того, что это – роман в письмах, очевидно проходя мимо того факта, что это – попросту роман, диалогичность слова в котором в свое время убедительно продемонстрировал М.М. Бахтин.

Анализируя пьесу Х. Мюллера, М.Р. Абдуллина указывает на цитату из Шиллера, но при этом относит Шиллера к немецким романтикам (с. 133). К сожалению, она не уловила другой – несколько завуалированной – цитаты из Шиллера, которая присутствует в «Жестоких играх» Р. Камбла – с. 104: «Мавр убирается! Негр уходит», а было бы интересно понять подобную тенденцию к «шиллеризации» романа Лакло в современных адаптациях. Не развернуто и другое наблюдение, сделанное диссертанткой: в фильме Р.

Камбла она верно определяет созвучие идеям Руссо в одном из диалогов фильма, но оставляет в стороне возможность рассмотреть проблему восприятия идей Руссо автором «Опасных связей».

К совсем мелким замечаниям можно отнести некоторые стилистические шероховатости и опечатки. Они немногочисленны и легко устранимы, поэтому не стоит их перечислять, приведу лишь одну выразительную фразу: с. 151 – «крах развращенной философии обрушивается прямо на голову своим приверженцам».

Разумеется, сделанные замечания не могут отменить общего положительного впечатления о самостоятельном, основательном и актуальном исследовании М.Р. Абдуллиной. Автореферат и публикации диссертантки адекватно отражают основное содержание работы.

Диссертация полностью отвечает всем необходимым требованиям, ее содержание соответствует специальности 10.01.03 (литература народов стран зарубежья) и пунктам 8, 9 «Положения о порядке присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 года № 842. Считаю, что М.Р. Абдуллина заслуживает искомой степени кандидата филологических наук кандидата филологических наук по специальности 10.01.03.

Официальный оппонент:

доктор филол.наук,
проф.кафедры истории заруб.л-ры
филологического факультета
МГУ им. М.В. Ломоносова

Н.Т. Пахсарьян

12. 05.2016

Москва, 107078, ул. Новая Басманная д. 4/6, кв. 213. Тел. -8-495-621-80-90.
Мейл: natapa@mail.ru

Подпись заверяю

